

Вперед к прошлому: архаика и архаизационные тенденции в современном российском обществе (междисциплинарный анализ)

Номер проекта	19-011-00943	
1.0.2.	Руководитель коллектива	Николаева Ульяна Геннадьевна
1.1.	Название проекта	Вперед к прошлому: архаика и архаизационные тенденции в современном российском обществе (междисциплинарный анализ)
1.2.	Код и название конкурса	А Проекты фундаментальных научных исследований
1.3.	Область знания	11 ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПРАВОВЕДЕНИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ, НАУКОВЕДЕНИЕ
1.4	Основной код (по классификатору РФФИ)	11-303 Социальная структура и социальные институты
1.5.	Дополнительные коды (по классификатору РФФИ)	11-305 Социология пространства, региональная социология, социология города, социология села 11-306 Социология культуры
1.6.	Ключевые слова	реверсивные процессы, архаизация, латерализация, темпоральность, архаические экономические отношения, реципрокция, редистрибуция, блат, патернализм, власть-собственность, политаризм, рэкет, рейдерство, клановость, услугуообмен, помоогообмен, кумовство, "неотрадиционализм", "изобретенные" традиции, ценности, ремифологизация, социокультурная память, меморализация, экопоселения, родовые поместья, охота, собирательство, традиционные формы хозяйства и промыслы
1.7.	Аннотация проекта (кратко, в том числе – актуальность, уровень значимости и научная новизна исследования; ожидаемые результаты и	Аннотация: Современное российское общество представляет собой поле причудливого переплетения, взаимодействия, конфликта и взаимной поддержки самых различных трендов. Движение вперед, поступательное развитие социальных институтов, активная модернизация общества сочетаются с явно возвратным уходом в прошлое и реанимацией отживших традиций и социальных форм, приходящих к нам из далекого прошлого. В этой многообразной полифонии российского социума все отчетливее заявляет о себе то, что наиболее точно описывается термином «архаизация».

их значимость; аннотация будет опубликована на сайте РФФИ, если проект получит поддержку)

ЦЕЛЮ ПРОЕКТА выступает комплексное междисциплинарное исследование внутренних закономерностей, механизмов и моделей архаизации как проявления реверсивности социально-экономических, социальных и социокультурных процессов. Разработка методологии комплексного междисциплинарного исследование процессов архаизации будет дополнено прикладными социологическими исследованиями архаических феноменов и тенденций к архаизации в различных сферах общественной жизни и в различных социальных сегментах. В социально-экономической сфере предметом исследования выступят реанимирующиеся «архаические» (первобытные, предклассовые, раннеклассовые, и в целом дорыночные) социально-экономические уклады и модели, в том числе отношения блата, nepoтизма, дарообмена, услyгообмена, помогообмена, реципрокции, бартера, клановости, кумовства, клиентеллизма, неопатримониализма, власти-собственности, серваризма, силового давления, рэкета, рейдерства и другие. В социальном поле межгруппового социального взаимодействия - неконкурентные корпоративно-силовые модели перераспределения ресурсов и решения управленческих проблем, доправовые и неправовые формы социального регулирования и решения социальных конфликтов, клановости и корпоративизма. В социокультурном поле и в общественном сознании предметом анализа станут процессы возрождения дорациональных, донаучных форм миропонимания, архаических форм социальной идентичности и ремифологизация, в том числе трансформации исторической памяти и меморальных практик, в том числе сочетания мифологизации прошлого с феноменами "изобретения традиций" (invention of tradition, в терминах Э.Хобсбаума) и конструирования «воображаемых сообществ» (Б.Андерсон).

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС исследования - вопрос о внутренней связи и взаимной обусловленности параллельно протекающих процессов возрождения архаики в экономике, социальной жизни, в повседневных практиках, семейной и бытовой сфере, в системах коммуникации, и, наконец, в массовом сознании и культуре. В проекте будет осуществлено теоретическое объяснение и конкретное социологическое описание противоречивых, на первый взгляд, процессов сочленения, симбиотизации и гибридизации как современных рациональных парадигм, инновационных и модернизационных моделей, дополненных ультрасовременными экономическими и техническими средствами, с одной стороны, и, архаических паттернов экономического и социального взаимодействия, индивидуального и группового поведения, коллективного мышления, - существующих одновременно, в одном и том же социальном поле.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ. Спецификой подхода,

предлагаемого инициативной группой, собравшей специалистов из разных областей социально-гуманитарного знания, но разделяющих общие методологические принципы, - выступает системность, комплексность в рассмотрении процессов архаизации в российском обществе, стремление выявить внутреннюю логику формирования данного социального тренда. Основой и катализатором реверсивных процессов в современном российском обществе научным коллективом рассматривается реанимация архаических докапиталистических социально-экономических отношений и институтов, непосредственно формирующих специфическую социально-институциональную среду и влияющих на возрождение и распространение архаических форм экономики, корпоративизма, доправовых и неправовых социальных практик, архаических форм коллективных представлений, ремифологизации общественного сознания. Разрабатываемая в последние десятилетия теория дорыночных социально-экономических укладов и архаизации экономических отношений и институтов (Ю.И.Семенов, У.Г.Николаева) станут концептуальной базой для конкретного исследования реанимации архаических экономических практик в современном российском обществе (экономист и культуролог У.Г.Николаева, экономист С.Н.Смирнов, социобиолог Л.М.Баскин), способов доправового и неправового решения социальных конфликтов и напряжений (У.Г.Николаева, Н.Е.Покровский, С.Н.Смирнов, социолог С.Ю.Демиденко), дерационализации и ремифологизации коллективного сознания (психолог В.Ф.Петренко, культуролог Е.М.Шемякина, культуролог и историк Т.В.Пушкарева, культуролог Е.М.Терентьева), возвратных и полувозвратных механизмов социальной, исторической и культурной памяти (Т.В.Пушкарева, Е.М.Терентьева, этнограф Ю.А.Демидова). Общетеоретический анализ архаизации и реверсивных социально-экономических и социокультурных процессов будет дополнен конкретными социологическими исследованиями (кейс-стади) «клеточного» уровня в различных сегментах общества, представленных в повседневных практиках и социальных взаимодействиях на уровне индивидов, малых групп, локальных сообществ (в том числе этнических, религиозных, неформальных, локальных городских/внегородских).

Впервые будут исследоваться вопросы, связанные с оценкой влияния конкретной экономической ситуации в стране на появление и распространение отдельных вне рыночных архаичных социально-экономических практик, на их востребованность в современном российском обществе; будет сделан прогноз вероятности дальнейшей пенетрации, либо элиминирования разных типов архаических социально-экономических отношений и практик при изменении экономических параметров. С этой целью будут разработана методология и методика расчетов масштабов распространения

		<p>архаических моделей экономического взаимодействия, их региональной представленности и распространенности, оценка негативных и позитивных влияний архаических отношений на экономическое развитие страны и на благосостояние различных групп населения, а также осуществлен вероятностный прогноз распространения архаических вне рыночных экономических отношений в среднесрочной перспективе в различных сегментах общества и групп по доходам. В исследовании будет разработана группировка архаичных вне рыночных экономических практик по их локализации (повсеместного, регионального и местного распространения), будут исследоваться проблемы межрегиональных различий в отраслевой и функциональной специфике, особенности бытования архаики в поселениях различных типов и людности. Будет разработана группировка архаичных практик с использованием различных группировочных признаков (распространенности среди отдельных половозрастных групп населения и типов домохозяйств, сезонности, устойчивости, восприимчивости к внешним воздействиям и т.п.).</p> <p>Сверхзадачей проекта станет приближение к решению проблемы соотношения архаических вне рыночных социально-экономических практик и темпов экономического развития страны, поиска решения на вопрос, являются ли они тормозом последнего или, наоборот, являются потенциально позитивным явлением, способствуют формированию у населения экономической самостоятельности и перестраиванию его отношений с государством, создавая стимулы для экономического развития страны, основанного на диверсифицированном воздействии на отдельные составляющие социально-экономической системы.</p>
--	--	---

Содержание Проекта

Описание фундаментальной научной задачи, на решение которой направлен проект:

4.1.1 **Описание фундаментальной научной задачи, на решение которой направлено исследование**

Фундаментальной научной задачей, на решение которой направлен проект, выступает раскрытие объективной логики и механизмов архаизационных трендов и реверсивных процессов в современном российском обществе, что предполагает проведение комплексного теоретико-методологического исследования причин, механизмов и конкретных моделей архаизации в российской экономике, социальной практике, общественном создании и культуре, дополненное прикладными социологическими исследованиями архаических феноменов и архаизации в различных сферах общественной жизни и сегментах общества. В рамках проекта будет осуществлена разработка теоретико-методологических подходов и проведено комплексное междисциплинарное исследование процессов архаизации в современном российском обществе, будет осуществлена типологизация и выявлена

специфика архаизационных тенденций в социально-экономической, социальной и социо-культурных сферах, будут выявлены особенности проявления архаизации в различных сферах общественной жизни и на различных уровнях социальной организации, вплоть до "клеточного" уровня межличностных и межгрупповых социальных взаимодействий. При этом сложность анализируемых реверсивных процессов заключается в противоречивом сочетании под влиянием глобализации как собственно архаических, так и псевдоархаических, а также ультрасовременных форм (технологических, финансовых, информационных, коммуникационных) экономического и социального взаимодействия, в симбиотизации и гибридизации архаических и современных феноменов. Особое значение в проекте приобретает задача выявления внутренней связи между архаизационными тенденциями в экономике, социальной практике и общественном сознании как проявлениями общих реверсивных процессов, а также проблемы оценки влияния конкретной экономической ситуации в стране на появление и распространение отдельных вне рыночных архаичных социально-экономических практик, прогнозирования вероятности дальнейшей пенетрации, либо элиминирования разных типов архаических социально-экономических отношений и практик при изменении экономических параметров. В связи с этим важнейшей подзадачей становится разработка методологии и методики расчетов масштабов распространения архаических моделей экономического взаимодействия, их региональной представленности и распространенности, оценки негативных и позитивных влияний архаических отношений на экономическое развитие страны и на благосостояние различных групп населения, а также осуществление вероятностного прогноза распространения архаических вне рыночных экономических отношений в среднесрочной перспективе в различных сегментах общества. Сверхзадачей проекта станет приближение к решению проблемы соотношения архаических вне рыночных социально-экономических практик и темпов экономического развития страны, поиска решения на вопрос, являются ли они тормозом последнего или, наоборот, являются потенциально позитивным явлением, способствуют формированию у населения экономической самостоятельности и перестраиванию его отношений с государством, создавая стимулы для экономического развития страны, основанного на диверсифицированном воздействии на отдельные составляющие социально-экономической системы.

4.1.2	Актуальность исследования	В сфере научных исследований, в лексиконе представителей социальных наук, а также в прессе все чаще и чаще используется понятия «архаика», «архаизация». Прежде эти понятия в большей степени принадлежало историкам ранне-исторических обществ, антиковедам. Ныне же мы отчетливо наблюдаем реанимацию этих терминов и их использование в анализе текущей современности. С чем это связано и что стоит за этим? Каков эвристический потенциал концептов архаизации применительно к современному российскому обществу?
-------	----------------------------------	--

В современном российском обществе все явственнее обнаруживается тенденция к возрождению экономической, социальной и культурной архаики. На это указывают многие российские и зарубежные исследователи - Э.С.Райнерт, М.Голдман, Ч.Фэрбэнкс, К.Бэйлз, Ф.Шнайдер, М.Г.Делягин, А.А.Ахиезер, С.Г.Кордонский, С.Ю.Барсукова, А.В.Рябов, В.Э.Шляпентох, Д.Саттер, Н.Н.Зарубина, Ю.М.Плюснин, Ю.И.Семенов, О.Бессонова, В.Г.Федотова, У.Г.Николаева, Ч.Ламараджа, В.М.Хачатурян и многие другие. Все чаще в исследованиях фигурируют оценки социально-экономической системы современной России как «феодальной» или «неофеодальной» (В.Шляпентох), «клановой» (Э.С.Райнерт, М.Голдман, Ч.Фэрбэнкс, К.Бэйлз, Ф.Шнайдер и др.), «сословной» (С.Г.Кордонский), «блатной» (А.Леденева), «несовременной» (В.Иноземцев), «периферийной» (А.Бузгалин, Колганов, Г.Явлинский и др.). Действительно, в постсоветском российском обществе широко распространились вне рыночные экономические отношения - блат, nepoтизма, дарообмена, услyгообмена, бартера, клановости, кумовства, клиентеллизма, неопатримониализма, власти-собственности, силового давления, коорупции, рэкета, рейдерства и многие другие. Увеличение количества мигрантов из стран бывшего Советского Союза, особенно из Средней Азии, при недостаточной правовой и административной проработанности их статуса, решении социальных и медицинских проблем, - породили явления сверхэксплуатации мигрантов, архаического по форме внеэкономического принуждения, элементов личной зависимости. В социальном поле межгруппового взаимодействия растет значение неконкурентных корпоративно-силовых моделей перераспределения ресурсов и решения административных и управленческих проблем, широко распространены доправовые и неправовые формы социального регулирования и решения социальных конфликтов, в том числе примитивно-силового давления. В повседневных практиках социального взаимодействия и межличностной коммуникации обнаруживаются разнородные тенденции: роста социального атомизма и индивидуализма, с одной стороны, и, в противоположность этому, усиления «мехнической» сплоченности на основании традиционных родственных, реципроктных, а также клановых, этнических, религиозных моделей, с другой стороны. Очевиден накал «социальных эмоций», учащаются случаи проявления активного противостояния и групповой агрессии, применения неправовых и нецивилизованных способов демонстрации культурных, религиозных и идеологических разногласий, отстаивания групповых ценностей (уничтожение ряда объектов и культурных памятников, в частности, уничтожение скульптуры Мефистофеля с фасада "Дома Лишнеvского" в Санкт-Петербурге; разгромы выставок нерелигиозного и антирелигиозного содержания; преследование представителей сексуальных меньшинств; развитие неофашистских групп и рост ксенофобии; и др). В общественном сознании начиная с 1990-годов очевидны активизация дорациональных, донаучных форм миропонимания (рост влияния

магических представлений, астрологии, хиромантии и др.), архаических форм социальной идентичности (неоязычество и др.), ремифологизация общественного сознания. Серьезные изменения протекают в поле исторической памяти и меморальных практик, где нередко сочетаются мифологизация и ремифологизация прошлого с феноменами «изобретения традиций» («Invention of tradition», в терминах Э.Хобсбаума), поиска и изобретения «корней», активного конструирования «воображаемых сообществ» (Б.Андерсон). В частности, широкое распространение получают гибридные культурные практики возрождения и/или изобретения «народных» и этнических традиций (праздники «Травники», «Цветочки», «Медовики», «Сбора урожая», «Ивана Купалы» и др.), создания «памятных» мест («Дом-музей Деда Мороза», «родина Снегурочки», лес Берендея, Бабы-Яги и др.). Ремифологизируется и героизируется далекое прошлое, реактуализируются, ремифологизируются и закрепляются через создание монументов и памятников образы исторических деятелей далекого прошлого (эпохи Древней Руси, Средневековья, раннего Нового времени). Более сложно и драматично протекают процессы возрождения этнической культуры и этнического самосознания у ряда народов, подвергшихся в свое время переселениям, (в частности, крымских татар, казаков и др.): в этих процессах собственно культурные и этнокультурные детерминанты возрождения прошлого тесно переплетаются с социально-политическими, социально-экономическими, административно-управленческими.

Сравнительно немногочисленные исследования процессов архаизации в современном российском обществе не носят системного характера, концентрируются на отдельных феноменах и охватывают как правило конкретные сферы социальной жизни: политическую (Э.А.Паин, А.В.Рябов, В.Иноземцев, Г.Явлинский), социально-политическую (В.Э.Шляпентох, В.Иноземцев, И.Д.Звягельская), социо-культурную и этно-культурную (А.С.Ахиезер, В.Г.Федотова, И.Г.Яковенко, Ч.К.Ламараджаа, В.М.Хачатурян и др.), неправовых практик и "силовых" услуг (В.В.Волков), административной системы и управления (С.Г.Кордонский), неформальной экономики (С.Ю.Барсукова, А.В.Леденева), коррупции (А.И.Кирпичников, Г.Сатаров, В.Л.Римский и др.), возрождения власти-собственности (Р.М.Нуреев, А.Б.Рунов, О.И.Шкаратан, Ю.В.Латов), распространения неорасизма, националистических идеологий, неоязычества (В.А.Шнирельман) и др. Масштабы исследований этих явлений явно недостаточны, не разработана теория и методология комплексного изучения процессов архаизации, теоретические нерешенными остаются вопросы о внутренней связи и взаимной обусловленности параллельно протекающих процессов возрождения архаики в экономике, социальной жизни, в повседневных практиках, семейной и бытовой сфере, в системах коммуникации, и, наконец, в массовом сознании. Не нашли теоретического объяснения и конкретного социологического описания противоречивые, на первый взгляд, процессы сочленения

и симбиотизации в экономических и социальных практиках, повседневной жизни, в групповых представлениях, - инновационных и модернизационных парадигм, ультрасовременных технических и информационных средств коммуникации, с одной стороны, и, архаических паттернов поведения, социального взаимодействия, коллективного мышления, существующих одновременно, в одном и том же социальном пространстве.

Практически неисследованными и даже не всегда поставленными оказываются вопросы, связанные с оценкой влияния экономической ситуации в стране на появление и распространение архаичных экономических, социальных и общественно-политических практик, ее востребованность в современном российском обществе. Важным является прогноз вероятности дальнейшей пенетрации, либо элиминирования архаики при изменении экономических параметров. Отсутствуют обоснованные оценки, насколько переход к архаичным практикам является необратимым, какие из них преодолимы, а какие с высокой степенью вероятности сохранятся и будут расширяться в долгосрочной перспективе.

В большей мере проработаны частные оценки архаичных практик в разрезе неформальной экономики, их влияние на экономическое и социальное благополучие домохозяйств (С.Ю.Барсукова, О.Фадеева, И.Е.Штейнберг и некоторые другие.), однако дискуссионным остается вопрос, насколько архаика выгодна или невыгодна для страны в целом – ее экономики и социальной сферы, а также, насколько важны архаичные формы для сохранения в стране стабильности во всех ее проявлениях (экономической, социальной и политической). Не исследована проблема соотношения подобных практик и темпов экономического развития страны, являются ли они тормозом последнего или, наоборот, являются потенциально позитивным явлением, способствуют формированию у населения экономической самостоятельности и перестраиванию его отношений с государством, создавая стимулы для экономического развития страны, основанного на диверсифицированном воздействии на отдельные составляющие социально-экономической системы. Существующие оценки масштабов вовлеченности населения в архаичные практики, равно как и их значимости для отдельных домохозяйств не являются окончательными. В выполненных исследованиях отсутствует группировка архаичных практик по их локализации (повсеместного, регионального и местного распространения). Не выявлены межрегиональные различия в отраслевой и функциональной специфике двух последних особенности бытования архаики в поселениях различных типов и людности.

Не разработана группировка архаичных практик с использованием различных группировочных признаков (распространенности среди отдельных половозрастных групп населения и типов домохозяйств,

		<p>сезонности, устойчивости, восприимчивости к внешним воздействиям и т.п.). При проведении исследования предполагается также выяснить, возможно ли формирование на основе определенных архаичных практик современных кластеров экономического и социального роста, отличающейся от современной структуры российского общества, какие из подобных архаических экономических способны формировать современную институциональную среду.</p> <p>Таким образом, концептуализация проблемы архаизации общества и раскрытие внутренней логики реверсивных социальных процессов, типологизация архаических моделей в различных сферах общественной жизни позволит раскрыть сущность и механизмы распространения дорыночных паттернов экономического и социального поведения в современном российском обществе, ремифологизации общественного сознания, откроет новые перспективы в развитии как общесоциальной теории социальных процессов, так и прикладных социологических исследований. Типологизация архаических по генезису феноменов и тенденций в различных сферах общества, выход на изучение архаизационных процессов на «клеточном» уровне общественной жизни – межличностных и межгрупповых взаимодействия на уровне малых групп – раскроет конкретные механизмы и формы присутствия социальной и культурной архаики в современной социальной жизни.</p> <p>Реализация проекта станет важным шагом к решению актуальнейшей для современной России проблемы соотношения архаических внерыночных социально-экономических практик и темпов экономического развития страны, поиска ответа на вопрос, являются ли они тормозом социально-экономического прогресса или, наоборот, являются потенциально позитивным явлением, отвечающим современным социальным и экономическим вызовам. Общеконцептуальное и конкретно-социологическое исследование процессов экономической и социальной архаизации позволит насытить глубоким научным содержанием и конкретным социологическим материалом широкие дискуссии об исторической «колее», модернизации/контрмодернизации, универсальности/самобытности российского социума и протекающих в нем процессов. Результаты исследования, как представляются, могут получить широкий резонанс в профессиональной обществоведческой среде и станут важным вкладом в исследования российского социума.</p>
4.1.4	<p>Анализ современного состояния исследований в данной области (приводится обзор)</p>	<p>В обществоведческой литературе вопросы реверсивных социальных процессов, в частности, процессов регресса и архаизации, в течение довольно долго времени латентно присутствовали в общих теориях исторического развития и прогресса (ПРИМЕРЫ). Впервые проблемы внутренней сложности и противоречивости социально-исторического развития, диалектического соединения старого и нового, прерывности и непрерывности, единства и борьбы противоположностей,</p>

исследований в данной области со ссылками на публикации в научной литературе).

накопления количественных изменений и качественных скачков, последовательного отрицания предшествующих ступеней и «снятия» противоречий в последующем развитии общества – все эти историко-философские проблемы впервые наиболее четко были сформулированы и разработаны в диалектической диалектике Фридрихом Георгом Гегелем. Положение о присутствии в снятом виде на более поздних этапах развития всех предшествующих форм и стадий в эволюции предмета заложило методологические основы понимания сложности и диалектичности любого развития, в том числе развития общества. Исторический материализм К.Маркса и Ф.Энгельса, их теория общественно-экономических формаций и социальных революций как способов преодоления противоречий между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, как способов перехода от более низкой к более высокой стадии исторического развития, стала следующим значимым этапом в формировании современных теорий прогресса и глобально-стадиальной модели исторического развития. В XX веке прогрессистское линейно-стадиальное понимание истории было существенно дополнено мир-системным подходом И.Валлерстайна, теориями периферийного капитализма и зависимого развития Р.Пребиша, Дус-Сантуса и других историков и экономистов. Теоретическое осмысление развернувшихся в 80-90-е годы XX века процессов глобализации привели к появлению двух полюсов оценки мировых социоэкономических процессов: 1) идеи «конца истории», окончательной победы рыночной экономики и невозможности возврата современных обществ к предшествующим стадиям развития и 2) к критике глобализма и глобализации, анализу противоречий и негативных эффектов глобализации в развивающихся и транзитивных странах, росту теневой и неформальной экономики, сочетанию модернизации и архаизации социально-экономических и социокультурных процессов под влиянием глобализации (Н.Е.Покровский, У.Г.Николаева и др.). На этом фоне усилился интерес к вне рыночным и дорыночным формам экономики, широко распространившимся в развивающихся и транзитивных обществах. Дорыночная экономика долгое время не попадала в исследовательский фокус профессиональных экономистов. Вплоть до появления знаменитых работ Карла Поляни («Великая трансформация») господствовало неявное убеждение, что основные принципы рыночной экономики универсальны во времени и пространстве, и что так или иначе докапиталистические экономические системы построены (пусть на примитивном) на разделении труда и торговом обмене. Тезис Карла Поляни о принципиально ином характере экономики в докапиталистических обществах, анализ ее дорыночных и нерыночных форм – реципрокции и редистрибуции - положили начало новому «субстантивистскому» пониманию экономики (в противоположность формалистскому) и плодотворному развитию историко-экономических исследований на Западе. Мысль о принципиально ином характере экономических отношений в докапиталистическую эпоху было выдвинуто К.Марксом и

Ф.Энгельсом, однако существенно продвинувшись в разработке теорий дорыночных экономик и насытить исследования конкретным эмпирическим материалом удалось только в XX веке благодаря бурному развитию этнологической науки (Б.Малиновский, М.Мосс, К.Полянши, М.Салинз и многие другие). К концу XX – началу XXI столетия была создана богатая картина экономической жизни народов, находящихся на доклассовой, предклассовой и раннеклассовой стадиях развития. Обобщение эмпирического материала привело к постановке новых теоретико-методологических вопросов, к переформулированию прежних проблем и дискуссий. При этом наиболее значимыми методологическими позициями в экономической этнологии до сих пор остаются – субстантивизм (К.Полянши, Дальтон, М.Салинз) и марксизм (например, М.Годелье, Легро, Милассу – во Франции, Ю.И.Семенов - в России).

Разгоревшиеся в 60-х и 70-х годах XX века теоретические дискуссии в экономической этнологии между субстантивистами и формалистами, между субстантивистами и марксистами, утвердили в широком научном сознании одну важную идею: дорыночная экономика имеет принципиальные отличия от экономики рыночной. Поведение и сознание акторов в докапиталистических экономиках определяется массой внерыночных и внеэкономических факторов – моралью, родством, религией, культурой, властными отношениями, идеологиями. Параллельно идущие в 70-х годах XX века исследования неформальной экономики в развивающихся странах (А.Льюис, К.Харт и др.) выявили также принципиальные отличия неформальной экономики от классической рыночной, а также связь неформальной экономики с дорыночными экономическими отношениями.

Таким образом, зарубежные и российские исследования середины и второй половины XX века в области превобитного общества и дорыночных экономики позволили насытить экономическую этнологию конкретным эмпирическим материалом и важными теоретическими моделями осмысления (М.Шмидт, Р.Турнвальд, Б.Малиновский, Ф.Боас, Р.Бартон, М.Мосс, Ф.Шомло, Д.Гудфеллоу, Р.Ферс, М.Херсковитц, Э. ЛеКлер, К.Полянши, М.Салинз, Г.Шнейдер, С.Кук, М.Годелье, Э.Террей, Дж.Кламмер, Р.Франкенберг, Дж.Карьер, Н.И.Зибер, А.И.Блинов, А.И.Першиц, Ю.И.Семенов и многие другие). Разработки выдающегося отечественного историка и антрополога Ю.И.Семенова (книги «Как возникло человечество», «На заре человеческой истории», «Экономическая этнология», «Происхождение и развитие экономики» и другие) позволили сформировать прочный теоретический и фактологический фундамент для исследования архаических социально-экономических отношений и реанимации первобытных, предклассовых и раннеклассовых социально-экономических укладов в современной экономике.

Отдельные аспекты проблемы реанимации архаики в современном российском обществе поднимались и осмыслялись российскими и зарубежными учеными в последние два десятилетия. Саму проблему архаизации общества в российской общественной науке

поставил первоначально А.С.Ахиезер, предложив «маятниковую» модель для интерпретации циклических социокультурных процессов. Предпринимавшиеся попытки раскрыть специфику и природу отдельных явлений - рэкета (В.В.Волков), политической децентрализации (В.Э.Шляпентох), отхода от демократической модели политической жизни (Э.А.Паин, В.Л.Иноземцев), возрождения сословности в социальной структуре и управлении (С.Г.Кордонский), возрождения "власти-собственности" (Р.М.Нуреев, Ю.В.Латов и др.), культурно-этнического и религиозного неотрадиционализма (Ч.Ламаараджа, В.А.Шнирельман и др.), культурно-политических матриц (А.С.Ахиезер) и некоторые другие. Развернутое и последовательное исследование теоретико-методологических проблем реанимации экономических архаических отношений в современной теневой и неформальной экономике было предпринято в середине 2000-х годов У.Г.Николаевой – руководителем данного проекта. Разработанные У.Г.Николаевой подходы станут теоретической базой для комплексного исследования процессов архаизации экономических, социальных и социолокультурных процессов.

Проблемы архаизации общественного сознания и культуры в зарубежной и отечественной социально-философской и культурологической мысли были осмыслены в концептах «ремифологизации». Исследования мифа и мифологического мышления в XX веке были предприняты крупнейшими антропологами и социальными философами XX века, среди которых - Л.Леви-Брюль, Б.Малиновский, К.Леви-Стросс, Э.Кассирер, К.Хюбнер, М. Элиаде и ряд других. Социально-философский и культурологический анализ мифа как формы духовной жизни, его связей и отношений с другими составляющими общественного сознания, был продолжен в отечественной науке и связан с именами Н. С.Автономовой, А.Ф. Лосева, Е.М. Мелетинского, М.И. Стеблин-Каменского, С.Л. Токарева, О.М. Фрейденберг и др. Социологический подход к проблемам ремифологизации общественного сознания, социальной мифологии и современного мифотворчества, развивался в трудах ряда отечественных социологов, культурологов, социальных психологов - П.С. Гуревича, Ж. Т. Тощенко, Л.Г. Ионина, Н.И. Соболевой, .В.Ф.Петренко, Е.М.Шемякиной, А.В. Ульяновского и некоторых других. Однако процессы ремифологизации общественного сознания редко связывались с процессами архаизации экономических и социальных отношений, что существенно ограничивало возможности экстраполяции выявленных закономерностей в более широкое исследовательское поле. Первые попытки представить теоретическую матрицу междисциплинарных исследований архаизации экономики и ремифологизации общественного сознания были предприняты У.Г.Николаевой, Е.М.Шемякиной и Т.В.Пушкаревой; предложенные идеи стали основанием для разработки программы данных исследований.

«Memory studies» — междисциплинарное направление современной гуманитаристики, возникшее на стыке целого ряда

гуманитарных наук — общей и социальной психологии, социальной философии, истории, политологии, семиотики, исторической психологии, исторической социологии, социологии времени — направлено на изучение исторической, культурной, социальной, групповой памяти в современных обществах и обществах прошлого. С 1980-ых годов направление приобретает характер интеллектуальной моды, понятия «историческая память» и «культурная память» входят в понятийный аппарат общественных и гуманитарных наук Европы, Америки и России, и, несмотря на нарастающий скепсис относительно возможности корректного использования этих понятий, речь все чаще идет уже о мемориальной (или «меморальной») парадигме гуманитарного знания.

Понятия «время» и «память» поднимались и активно обсуждались философами (А.Бергсон), психологами (П.Пиаже, Л.С.Выготский, А.Р.Лурия, П.П.Блонский, Ф.Ч.Барлетт), антропологами (Б.Малиновский, К.Леви-Стросс), социологами (Э.Дюркгейм, П.А.Сорокин, Р.Мертон), историками (школа «Анналов», «устная история» П.Томпсона). К 20-30-м годам XX века на основе анализа исторических документов, данных этнографии, социально-психологических экспериментов наступает научный консенсус относительно социальной природы человеческой памяти, формируется и вводится в научный оборот концепт социальной памяти (коллективная память, историческая память, социально-культурная память, культурная память). С 80-х годов XX века изучение проблем социальной памяти тесно связывается с изучением проблем идентичности («места памяти» П.Нора), рассматривается как способ конструирования групповой идентичности («воображаемые сообщества» Б.Андерсона, В.А.Misztal) одновременно идет дальнейшая теоретическая дифференциация понятийного аппарата *memory studies* (различение нейронного, коммуникативного, культурного измерений социальной памяти в работах Я.Ассман и А.Ассман). Специфика современных *memory studies* (составляющая ее сильные и слабые стороны) — связь с социальным заказом, необходимостью осмысления социально-политических, социально-культурных трансформаций, происходящих в мире после Второй мировой войны, в новом гуманистическом контексте. Это преодоление опыта диктатур XX века, «войны памяти» на постсоветском пространстве, интеграционные процессы в Европе, постколониальные процессы. В целом *memory studies* можно рассматривать как проявление антропологического поворота в социальных науках в эпоху краха идеологий, как попытку сфокусировать научный взгляд на жизненном мире индивида и применить адекватные этим целям понятийные инструменты. В российском контексте мемориальная парадигма исследования развивается по пути критического освоения и обобщения теоретического багажа европейской и американской мемориальной традиции (Л.П.Репина, А.В.Полетаев), а также осуществления кросскультурных мемориальных исследований (Л.С.Васильев, Т.В.Пушкарева). Между тем, обращение к анализу российской реальности через призму мемориальной проблематики может

иметь серьезный эвристический потенциал. Культурная память российского общества в силу сложившейся исторической ситуации по-прежнему остается «минным полем» скрытых нарративов, смыслов, ценностей, вытесненных эмоций и психомоторных реакций. Этот фрагмент социокультурной реальности оказывает влияние на совершаемые социальные действия и выступает как культурный детерминант современного общества, практически не осознаваясь самими акторами, и ускользая от взгляда исследователя. Жесткая герметичность функционирования неформального (устного) и официального (письменного) дискурсов в российском обществе усугубляет эту ситуацию. Комплексный социологический взгляд на то, как в коллективном сознании современных россиян «живет» историческая память, как процессы архаизации в аспекте исторической памяти и мемориальных практик реализуются на различных социальных уровнях - от отдельных семей (семейная память), низовых социальных ячеек (уровень сельсоветов, муниципалитетов, местных клубов, школ), до общефедеральных школьных учебников и общегосударственных праздников. Новым представляется предлагаемый исследовательской группой аспект связи исторической памяти, мемориальных практик, процессов ремифологизации общественного сознания, с одной стороны, и архаизации экономической жизни и социальных практик, с другой стороны. Дополнением к исследованию исторической памяти станет использование методов психосемантики (В.Ф.Петренко) в исследовании отдельных аспектов исторической памяти и ремифологизации.

Исследуя современные социокультурные процессы в российском обществе, нельзя забывать о том, что их специфика может варьировать не только в зависимости от региона, но и в зависимости от этнической среды. В частности, кажется уместным уделить особое внимание региону, который вошел в состав РФ сравнительно недавно – Республике Крым. На примере крымских татар можно рассмотреть, как предпринимаются попытки возродить к жизни не только народную культуру, естественно, пострадавшую вследствие депортации, но и те элементы традиционного уклада, которые в современном обществе принято считать негативными (кумовство, мужской шовинизм, услугуообмен etc.) Некоторые члены диаспоры пытаются активно пропагандировать «арабские» нормы ислама, забывая о том, что суннизм на территории полуострова имел свою специфику: его отличал синкретизм, лояльность к языческим и «авраамическим» элементам народных верований. Особый интерес представляет тот факт, что попытка возрождения архаического «идеального общества» предпринимается и в локальной группе крымских татар, по разным причинам выехавших в Украину в течение последних пяти лет. В ходе дальнейших исследований представляется важным сравнить реверсивные социальные процессы, происходящие в среде «крымских» и «украинских» крымских татар, с процессами, происходящими в иных этнических средах, в том числе – среди других исламских (ингуши, чеченцы) и других тюркских (казанские татары, чувашаи) народов. Эта проблема

косвенно затрагивалась рядом исследователей (С.В. Юрченко, А.А. Ярлыкапов, С.Г. Ильинская), однако масштабные «кейс-стади» проведены пока не были.

И это связано в первую очередь с отсутствием общей теоретической платформы у упомянутых исследователей, представляющих различные области социо-гуманитарного знания. Предлагаемый проект, объединивший ученых с общей методологической позицией - сторонников глобально-стадиального историко-философского подхода, - позволит вывести исследования архаизации на новый теоретический уровень, придать характер системности и комплексности изучению процессов архаизации общества.

В связи с анализом социокультурного аспекта архаизации в российском обществе одним из интереснейших вопросов, поднимаемых в исследовании, оказывается вопрос о противоречивой роли интеллигенции в трансформации общественного сознания в сторону дерационализации и ремифологизации. Среди современных социологов, занимающихся изучением интеллигенции следует назвать Л.Д.Гудкова (Левада-Центр), В.А.Куренного (НИУ ВШЭ), Н.Е.Покровского (НИУ ВШЭ), Д.С.Попова (Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН), Б.М.Фирсова (Европейский университет в Санкт-Петербурге). С началом фундаментальных трансформаций российского общества в 1990х годах в научном пространстве стали появляться исследования, констатирующие смерть российской интеллигенции, были детально проработаны идеально-типические конструкции, описывающие российскую интеллигенцию и предложены модели ее ухода с исторической сцены ввиду изменившихся социальных условий и обстоятельств. Доводы об изменении «жестких» институциональных условий и появлении реальности, радикально отличной от советской и дореволюционной вполне убедительны, однако свидетельства об окончательном уходе интеллигентской парадигмы с исторической сцены вызывают вопросы. Культурные образцы, паттерны, относящиеся к «интеллигентскому дискурсу» и идеальному типу российской интеллигенции, по-прежнему воспроизводятся в российском обществе и зафиксированы в эмпирических исследованиях. В современном обществе виртуальные структуры приравниваются по силе своего воздействия к структурам материализованным. В этом контексте реконструкция интеллигентского сознания, «игра в интеллигенцию» обладают важностью. Интеллигентская парадигма как самостоятельный культурный феномен, хотя и отделенный сегодня от исторических условий своего возникновения, приобретает самостоятельную значимость. Эта парадигма оказывается частью исторического «культурного архива», оказавшегося востребованным в новых условиях. Сама необходимость ее проявления и воспроизводства культурных практик с ней связанных вызывает вопросы. Каковы причины ее сохранения, социальная логика ее востребованности? Здесь впору говорить о новом эмпирическом фокусе при исследовании интеллигенции. Необходимо смещение внимания с

интеллектуальности как социального типа или группы к исследованию смысловых, идеологических пространств самоидентификации, их социокультурных параметров. Фокус предлагаемой исследовательской работы направлен именно на изучение и экспликацию воспроизводящихся структурных элементов, отдельных культурных моделей существования интеллектуальности. Наряду с этим интерес вызывают способы консервации и трансляции этих культурных моделей, действия их актуализирующие.

Конкретные экономические исследования и попытки дать количественные оценки архаизационных процессов выступают важнейшей задачей в предлагаемом комплексном исследовании архаизации российского общества и экономики. Однако до сих пор в экономической литературе практически неисследованными остаются вопросы, связанные с оценкой влияния экономической ситуации в стране на появление и распространение архаичных экономических, социальных и общественно-политических практик, ее востребованность в современном российском обществе. Важным также является прогноз вероятности дальнейшей пенетрации, либо элиминирования архаики при изменении экономических параметров. Отсутствуют обоснованные оценки, насколько переход к архаичным практикам является необратимым, какие из них преодолимы, а какие с высокой степенью вероятности сохранятся и будут расширяться в долгосрочной перспективе. В большей мере проработаны частные оценки архаичных практик – их влияние на экономическое и социальное благополучие домохозяйств, однако дискуссионным остается вопрос, насколько архаика выгодна или невыгодна для страны в целом – ее экономики и социальной сферы, а также, насколько важны архаичные формы для сохранения в стране стабильности во всех ее проявлениях (экономической, социальной и политической). Не исследована проблема соотношения подобных практик и темпов экономического развития страны, являются ли они тормозом последнего или, наоборот, являются потенциально позитивным явлением, способствуют формированию у населения экономической самостоятельности и перестраиванию его отношений с государством, создавая стимулы для экономического развития страны, основанного на диверсифицированном воздействии на отдельные составляющие социально-экономической системы.

Существующие оценки масштабов вовлеченности населения в архаичные практики, равно как и их значимости для отдельных домохозяйств не являются окончательными. В выполненных исследованиях отсутствует группировка архаичных практик по их локализации (повсеместного, регионального и местного распространения). Не выявлены межрегиональные различия в отраслевой и функциональной специфике двух последних особенности бытования архаики в поселениях различных типов и людности.

Не разработана группировка архаичных практик с использованием различных группировочных признаков (распространенности среди

отдельных половозрастных групп населения и типов домохозяйств, сезонности, устойчивости, восприимчивости к внешним воздействиям и т.п.).

При проведении исследования предполагается также выяснить, возможно ли формирование на основе определенных архаичных практик современных кластеров экономического и социального роста, отличающейся от современной структуры российского общества.

Литература:

Clark B. An Empire's New Clothes: The End of Russia's Liberal Dream. – L., 1995.

Fairbanks Ch. H. Jr. The Feudalization of the State. — Journal of Democracy, 1999, vol. 10, № 2, April.

Goldman M. The Privatization of Russia: Russian Reform Goes Awry. L.–N.Y., 2003 (русское издание – 2005 г.)

Rodrik D. One Economics, Many recipes: Globalization, Institutions, and Economic growth. Princeton: Princeton University Press, 2007.

Schneider F.; Enste D. Shadow economies around the world : Size, causes, a. consequences. [Wash.]: IMF, 2000.

Transition to the Market Economy / Ed. By P.G.Hare and J.R.Davis. – L.-N.Y., Routledge, 1997.

Аукционщик С.П. Теория перехода к рынку. М.: SvR-Аргус, 1995.

Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

Барсукова С.Ю. Трансакционные издержки вхождения на рынок предприятий малого бизнеса // Проблемы прогнозирования. 2000. №1.

Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006.

Бузгалин А.В. Переходная экономика. М., 1994.

Бузгалин А.В. Ренессанс социализма. М., 2007.

Бэйлз К. Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. М., 2006.

Васильев Л.С. Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. – М.: Наука, 1982. – С. 60-99.

Волков В.В. Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ. М., 2005.

Гевелинг А.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. М., 2002.

Гирц К. Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге // Экономическая социология. Т. 10. №2. Март 2009. – С.54 – 60.

Гирц К. Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге // Классика новой экономики чешской социологи [Текст] / сост. В.В.Радаев, Г.Б.Юдин; пер. с англ. И фор. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2-14. - С. 284- 292.

Данилова Л.В. Дискуссионные проблемы теории докапиталистических обществ // Проблемы истории

докапиталистических обществ. Кн. I. – М., 1968. – С. 59.

Делягин М. Экономика неплатежей. М., 1997.

Иноземцев В. Несовременная страна: Россия в мире XXI века. - М.: Альпина Паблишер, 2018.

Клейнер Г.Б. Особенности формирования экономических институтов в России // Экономика и математические методы, 2003, Т. 39, № 3.

Клямкин И., Тимофеев Л. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2000.

Колганов А.И. К вопросу о власти кланово-корпоративных групп в России // Вопросы экономики. – М., 2000. - № 6.

Кордонский С. Г. Россия: поместная федерация. — М.: Европа, 2010. — 312 с.

Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. Москва. Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.

Косалс Л. Клановый капитализм в России / Неприкосновенный запас, № 6(50), 2006 г.

Косалс Л.Я. Дисфункциональные рынки в условиях российской трансформации (на примере рынка милицейских услуг). М., 2005.

Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Социология перехода к рынку. – М., 1998.

Кошелев М.И. Беспредел: Философско-трансдисциплинарный очерк. М., 1998

Кошелев М.И. Социальный экстремум. Философско-социологический анализ. М., 2000.

Леденева А. Блат и рынок: трансформация блата в постсоветском обществе// Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. - М.: Логос, 1999. С. 111-124;

Леденева А.В. (Ledeneva Alena V.) Russia's Economy of Favours. Cambridge University Press, 1998.

Леденева А.В. Can Russia Modernise? Sistema, Power Networks and Informal Governance (Cambridge University Press, 2013)

Леденева А.В. How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business (Cornell University Press, 2006)

Леденева А.В. Неформальная сфера и блат: гражданское общество или (пост)советская корпоративность // Pro et Contra, 1997, Т. 2, № 4. – С. 113 – 124.

Малиновский Б. Избранное. Аргонавты западной части Тихого океана. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Маркс К. Экономические рукописи 1857-1858 годов (первый вариант «Капитала»). Ч.1 // К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2. Т.46. Ч.1. М., 1968. – С. 477.

Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. М., 2004.

Муравьев Ю.А. Истина. Культура. Идеал. М.: Прометей, 1995.

Николаева У.Г.

Николаева У.Г. Архаика и современность. – М., 2005.

Николаева У.Г. Vita nuova архаических экономических отношений : загадки современной российской неформальной экономики. — М., 2005.

Николаева У.Г. Vita nuova архаических экономических отношений:

Загадки современной российской неформальной экономики. М., 2005.

Николаева У.Г. Индивидуализм и/или социальная сплоченность. Анализ моделей Homo economicus и Homo sociologicus в экономике и социологии // Практики сплоченности в современной России: социокультурный анализ. Коллективная монография / Под ред. Н.Е.Покровского и М.А.Козловой. – Москва: Университетская книга, 2016. – С.42 – 86.

Николаева У.Г. Экономическая архаика и современность. – М.: «Дашков и К°», 2005

Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. / Пер. с англ. Д.Узланера, М.Маркова, Д.Раскова, А.Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.

Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград: Издательство Российского государственного университета им. И. Канта, 2010.

Олейник А.Н. Институциональные аспекты социально-экономической трансформации. М.: ТЕИС, 2000.

Опыт переходных экономик и экономическая теория / Под ред. В.В.Радаева, Р.П.Колосовой, В.М.Моисеенко, К.В.Папенова. М.: ТЕИС, 1999.

Переходная экономика: аспекты, российские проблемы, мировой опыт. – М.: ИМЭиМО, 2005.

Петраков Н.Я. Русская рулетка. М., 1998.

Покровский Н.Е., Николаева У.Г. ???

Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. – СПб.: Алетейя, 2002.

Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. N 2;

Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. N 3.

Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М., 2011.

Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива?». – М., 1992.

Пушкарева, Николаева, Шемякина ...

Радаев В.В. Теневая экономика в СССР/России: основные сегменты и динамика // Восток = Oriens. – М., 2000. – № 1. – С. 89 – 97.

Радыгин А. Россия в 2000 – 2004 годах: на пути к государственному капитализму? / Вопросы экономики, 2004, №4.

Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н.С.Автономовой, науч. ред. В.С.Автономова. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015.

Россия и коррупция: кто кого? (Фонд ИНДЕМ). М., 1998;

Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира: Культура, богатство и власть в XXI веке / Пер с англ., М., 2004. С.10.

Рывкина Р.В. От теневой экономики к теневому обществу // Pro et Contra, 1999, Т.4, №1, с.25 – 39.

Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство в XIX – XX вв. СПб.: Наука, 1998.

Салинз М. Экономика каменного века. – М.: ОГИ, 1999.

Салицкий А.И. Негативная экономика - где искать критерии? // Восток = Oriens. - М., 2000. - N 1. - С. 83-89.

Сапир Ж. Российский крах. М., 1999.

Саттер Д. Тьма на рассвете: Возникновение криминального государства в России. М., 2004.

Семенов Ю.И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. – М.: УРСС, 2014.

Семенов Ю.И. Происхождение и развитие экономики: От первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством (древневосточному, античному и феодальному). – М.: КРАСАНД, 2014.

Семенов Ю.И. Политарный («азиатский») способ производства в истории человечества и России. – М.: URSS, 2014.

Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. М., 2001.

Сото Эрнандо де. Иной путь: экономический ответ терроризму. – Челябинск: Социум, 2008.

Тамбовцев В.Л. Методологический анализ и развитие экономической науки // Общественные науки и современность, 2013, № № 4, с. 42-53; Tambovtsev V. Ontogenesis of individual values // Social Sciences. — 2017. — Vol. 48, no. 1. — P. 136–146).

Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция: Очерки теории. – М.: РГГУ, 2000.

Хайлбронер Р. Философы от мира сего. М.: КоЛибри, 2008. С.27.

Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / пер. с англ. Н.В.Автономовой; науч. ред. В.С.Автономов. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015.

Шкаратан О. И. Социальная система, обращенная в прошлое (ЧАСТЬ 1) // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 3. С. 88-104.

Шкаратан О. И. Социальная система, обращенная в прошлое (Часть 2) // Социологический журнал. 2015. № 4. С. 80-119.

Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры. – М.: Столица-Принт, 2008.

Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1991 – 1997. М., 1998.

Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)// Под редакцией д.э.н. проф. Р.М. Нуреева. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001.

Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ): десять лет спустя / Под общ. ред.: Р. М. Нуреев. Ч. 1,2, 3. - М. : Московский общественный научный фонд, 2010.

Яковлев А.А. Агенты модернизации. 2-е изд. – М., 2007. – С. 339.

4.1.5 Цель и задачи

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

проекта

Генеральная цель предлагаемого исследования состоит в разработке теории, методологии и методики комплексного междисциплинарного изучения процессов архаизации в российском обществе и в проведении комплексного междисциплинарного исследования, направленного на раскрытие объективной логики и конкретных механизмов и форм архаизационных реверсивных процессов в современном российском обществе.

Цель конкретизируется в ряде теоретических и практических задач:

(а) обобщение имеющихся в зарубежной и российской научной литературе теоретических подходов к анализу процессов архаизации как в целом, так и в отдельных сферах общественной жизни (экономической, социальной, общественно-политической, культурной, повседневных коммуникаций)

(б) разработка методологии междисциплинарного исследования архаических по генезису феноменов, а также синтетической теории архаизации как комплексного процесса, охватывающего экономическую, социальную и социокультурную сферы; разработка концепции взаимного влияния, гибридизации и симбиотизации архаических социально-экономических, социальных и социокультурных феноменов; исследование специфики факторов процессов латерализации и архаизации в российском обществе, детерминирующих реверсивные процессы, а также противоречивого влияния глобализации на современные процессы архаизации в российском обществе.

(в) разработка классификации и типологии многообразных архаических феноменов, группировка архаических феноменов по различным критериям и в различных сферах общественной жизни – экономической, социальной, социокультурной; выявление специфики архаизационных тенденций в социально-экономической, социальной и социокультурных сферах, особенностей и форм проявления архаизации в различных сферах общественной жизни и на различных уровнях социальной организации (вплоть до "клеточного" уровня межличностных и межгрупповых социальных взаимодействий).

(г) анализ доступных научных источников, сообщений в СМИ, материалах прошлых социологических исследований на предмет формирования базы фактов и кейсов проявления архаизационных тенденций в различных сферах общественной жизни в соответствии с разработанными в проекте классификацией и типологией;

(д) проведение собственных конкретных социологических исследований («кейс-стади», экспертные интервью и фокус-группы) для выявления специфики проявления архаизационных тенденций в следующих сферах и сегментах социальной жизни: экономической (экономика самообеспечения сельских жителей);

экономика реципрокции и помоогообмена; экономика блага и услугуобмена; корпоративизм и коррупция; внеэкономическое принуждение и эксплуатация труда мигрантов), социальной (силовые и неправовые практики в решении межгрупповых конфликтов; рост значения родственных связей и клановости в отстаивании групповых интересов), социокультурной (дерационализация коллективных представлений, ремифологизация общественного сознания, манипуляции в поле исторической памяти и меморальных практик).

(е) выявление внутренней связи между арахизационными тенденциями в экономике, социальной практике и общественном сознании как проявлениями общих реверсивных процессов, а также проблемы оценки влияния конкретной экономической ситуации в стране на появление и распространение отдельных внерыночных архаичных социально-экономических практик, прогнозирования вероятности дальнейшей пенетрации, либо элиминирования разных типов архаических социально-экономических отношений и практик при изменении экономических параметров.

(е) разработка методологии и методики расчетов масштабов распространения архаических моделей экономического взаимодействия, их региональной представленности и распространенности, оценки негативных и позитивных влияний архаических отношений на экономическое развитие страны и на благосостояние различных групп населения, а также осуществление вероятностного прогноза распространения архаических внерыночных экономических отношений в среднесрочной перспективе в различных сегментах общества.

Сверхзадачей проекта станет приближение к решению проблемы соотношения архаических внерыночных социально-экономических практик и темпов экономического развития страны, поиска решения на вопрос, являются ли они тормозом последнего или, наоборот, являются потенциально позитивным явлением, способствуют формированию у населения экономической самостоятельности и перестраиванию его отношений с государством, создавая стимулы для экономического развития страны, основанного на диверсифицированном воздействии на отдельные составляющие социально-экономической системы.

КОНКРЕТНЫЕ ЗАДАЧИ, стоящие перед коллективом:

Конкретные задачи исследования определяются требованиями генеральной цели и общих научных задач, а именно:

(а) провести исследование основных теоретических источников, публикаций, архивных материалов по тематике архаики и архаизации в различных сферах общественной жизни; создать соответствующую базу данных с использованием всех доступных электронных ресурсов, в том числе ИНИОН РАН и других

научных организаций;

(б) организовать и включить в исследовательскую работу на базе РОО «Сообщество профессиональных социологов» междисциплинарный временный научный коллектив, занимающийся теоретическим моделированием процесса архаизации;

(в) по итогам исследования сделать ряд научных публикаций в авторитетных и высокорейтинговых журналах, сделать доклады на всероссийских и международных конференциях, разработать и осуществить программу популяризации исследования, включая материалы для СМИ, публичные лекции, you tube-канал и сайт в интернете.

В итоге, как предполагается, концепция архаики и архаизации получит право на существование в поле научных исследований и станет инновационной концепцией, введенной широкий научный оборот.

4.1.6	Научная новизна проекта (формулируется научная идея, постановка и решение заявленной проблемы)	НАУЧНАЯ НОВИЗНА: Впервые процессы архаизации российского общества будут подвергнуты комплексному, системному междисциплинарному исследованию на определенном теоретическом фундаменте: глобально-стадиальной теории социально-исторического развития, теории периферизации и латерализации, концепций социально-исторической темпоральности и реверсивных процессов в социальных системах, концепции ремифологизации общественного сознания как проявления архаизационных социальных и социокультурных тенденций. Впервые будут исследованы внутренние связи и взаимовлияние процессов возрождения архаических экономических отношений, с одной стороны, и распространения архаических паттернов в области социального поведения и коммуникации (в том числе распространения насилия в обществе и неправовых практик решения социальных конфликтов), а также ремифологизации культуры и общественного сознания, с другой стороны. При этом авторами будет уделяться особое внимание противоречивому влиянию процессов глобализации на социальные процессы в современной России, на возникающие в экономической практике "смешанных" - архаико-модерных экономических институтов (кланово-корпоративных бизнес-структур, например), а в общественном сознании - симбиотических ментальных конструктов, совмещающих разнородные по генезису и содержанию ценностные и идеологические составляющие. В исследовании впервые будут разработаны теоретические и методические подходы, связанные с оценкой влияния экономической ситуации в стране на появление и распространение архаичных экономических, социальных и общественно-политических практик, их востребованность в современном российском обществе. Важным также станет предпринятый в
-------	--	---

исследовании прогноз вероятности дальнейшей пенетрации, либо элиминирования архаики при изменении экономических параметров (на основании социально-экономической статистики). Будут предприняты шаги для формирования обоснованных оценок того, насколько переход к архаичным практикам является необратимым, какие из них преодолимы, а какие с высокой степенью вероятности сохранятся и будут расширяться в долгосрочной перспективе.

Будут разработаны теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы соотношения распространения архаических социально-экономических практик и темпов экономического развития страны, будут представлены обоснования для оценок того, являются ли архаические явления тормозом последнего или, наоборот, являются потенциально позитивным явлением, способствуют формированию у населения экономической самостоятельности и перестраиванию его отношений с государством, создавая стимулы для экономического развития страны, основанного на диверсифицированном воздействии на отдельные составляющие социально-экономической системы.

Новым станет группировка архаичных практик не только по сферам распространения, по историческому генезису, по содержанию и по формам проявления, но и по их локализации (повсеместного, регионального и местного распространения).

Будут разработаны методы и подходы для выявления межрегиональных различий в отраслевой и функциональной специфике архаических экономически моделей, а также особенностей бытования архаики в поселениях различных типов и людности. Будет разработана группировка архаичных практик с использованием различных группировочных признаков (распространенности среди отдельных половозрастных групп населения и типов домохозяйств, сезонности, устойчивости, восприимчивости к внешним воздействиям и т.п.).

Новой станет также попытка определить, возможно ли формирование на основе определенных архаичных практик современных кластеров экономического и социального роста, отличающейся от современной структуры российского общества. Полученные результаты позволят в дальнейшем поводить комплексные исследования реверсивных социальных процессов; разработанная методология и методика социологических исследований может быть использована для проведения масштабных социологических исследований процессов архаизации социально-экономических практики и общественного сознания.

Предлагаемые подходы и методы, и их обоснование для реализации цели и задачи

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ:

Работая в рамках широко понимаемой неофундационистской парадигмы и стремясь найти значимые взаимные пересечения между макроэкономическими и макро-историческими и культурными закономерностями, члены исследовательской группы предпринимают попытку осуществить междисциплинарное

проекта исследование реверсивных процессов, находящих проявление в
(Развернутое описание; реанимации экономической, социальной и культурной архаики в
форма современном российском обществе. Изменения логики поведения
изложения акторов на большом временном отрезке, зависимость
должна дать экономических и социальных практик от долгосрочных (в смысле
возможность броделевских «лонг дюре») социальных и экономических
эксперту тенденций, наконец, принципиальные различия в экономическом
оценить поведении людей в различных регионах не только в
соответствие докапиталистическую, но и в современную эпохи – все это стало
подходов и непосредственным предметом изучения междисциплинарной
методов исследовательской группы. При этом темпоральность – временное
поставленным измерение процессов – в обществе приобретает особые черты:
целям и социальное время рассматривается не просто как «скоростной»
задачам аспект социальных процессов в том или ином социуме, но и во
проекта) многом как возможность «хранения» образцов прошлого, как
специфическая социальная и культурная «память». При этом речь
идет не о трансформированной индивидуальной «памяти», а об
особой социально-культурной памяти – о сохранении и
воспроизведении элементов социального и исторического опыта
человечества на протяжении его истории, и одновременно о
«забывании» – т.е. исчезновении из практики человечества тех или
иных моделей поведения и действий, и, безусловно, о
«воспоминании» – реактуализации прошлых моделей социально-
экономического и социо-культурного поведения. При этом новое
звучание приобретает мысль о наличии определенного
исторического соответствия между глобальными социально-
экономическими закономерностями и формами социального и
культурного опыта, складывавшегося в разнообразной социальной
практике соответствующей эпохи; и это соответствие
обнаруживается именно тогда, когда мощные исторические
трансформации вырывают и возрождают из прошлого те или иные
архаические социально-экономические структуры,
фундаментальные модели социальной и экономической
организации общества.

Комплексное исследование разнообразных по форме и содержанию процессов архаизации российского общества предполагает, с одной стороны, использование различных общетеоретических методов и подходов, с другой стороны, диктует необходимость формирования собственного методологического подхода, позволяющего выявить общую закономерность в столь различных по форме явлениях. Такой общеметодологической основой станет глобально-стадиальное понимание исторического развития, включающее в себя основные положения мир-системного подхода, теории модернизации, контрмодернизации и периферизации (И.Валлерстайн, Р.Пребиш, Ю.И.Семенов, Т.Дус-Сантус и др.). При этом важнейшими теоретическими источниками, необходимыми для понимания собственно «архаического» общества в единстве его социальных и экономических проявлений, станут труды крупнейших этнологов и историков экономики Б.Малиновского, К.Поланьи, Дж.Дальтона, М.Салинза, Ю.И.Семенова и др.

Одной из важнейших методологических задач выступает различение современных рыночных и дорыночных («архаических») экономических отношений.

В самом общем виде классическая рыночная экономика и рыночное поведение, соответствующие моделям современным экономическим представлениям, предполагает соответствие нескольким условиям. Во-первых, рынок выступает основным регулятором производства, распределения и обмена; при этом рыночные обмены имеют денежный характер, а результаты рыночных сделок могут быть исчислены в денежной форме («прибыль», «убытки»). Во-вторых, экономическая деятельность разворачивается в определенном правовом поле, осуществляется легально, то есть подчиняется формальному праву; практически все рыночные сделки оформляются формальными контрактами. В-третьих, господствующей моделью поведения индивидуального участника рынка выступает модель «человека экономического» («Homo economicus»), базирующаяся на стремлении к прибыли, максимизации индивидуальной полезности, экономической рациональности и отсутствии «внешних» мотивов (дружбы, любви, альтруизма). В-четвертых, действующий на рынке человек (в роли наемного работника или предпринимателя) обладает полной юридической и фактической свободой, независимостью, автономией при принятии экономических решений; предполагается отсутствие личной зависимости и внеэкономического принуждения; предполагается отсутствие влияния группы, подчиненности индивидуальных решений групповым интересам и влиянию (родственным обязательствам, религиозным требованиям, страха принуждения со стороны власти, «административного» нажима и т.д.). В-пятых, частная собственность носит персональный, индивидуальный, а не корпоративно-групповой, характер (даже участие в акционерной собственности предполагает четкую фиксацию индивидуальных долей); действует механизм обеспечения гарантий частной собственности.

В отличие от классической рыночной экономики, экономика архаическая, дорыночная (как и во многом «неформальная экономика») демонстрирует иные свойства. Большинство экономических взаимодействий носят нерыночный, а зачастую и неденежный характер (дарообмен, услугуообмен, помоого-обмен, силовая экономика и др.). Характерны неавтономность индивида в экономической деятельности, включенность актора в неформальные группы, преобладает персонализированный, личный, неформальный характер связей между людьми, входящими в неформальные экономические группы, отсутствие «анонимности» при совершении экономических действий. Сами социальные и экономические взаимодействия в неформальной, равно как и в дорыночной экономике, носили как правило не краткосрочный, безличный и формальный характер, как это происходит при современной рыночной сделке, а длящийся и личностно-ориентированный, опутанный дополнительными культурными ритуалами характер. Действуют неформальные

регулирующие правила в неформальных экономических группах, неформальная этика и неформальные санкции за отклоняющееся поведение. Характерны отсутствие или невыраженность «экономической» рациональности как открытого стремления к индивидуальной выгоде, к максимизации индивидуальной полезности; доминирование в системе мотивации скорее модели «человека социологического» (*Homo sociologicus*), нежели модели «человека экономического». Очевидно присутствие так называемого «внеэкономического» принуждения или «транздетерминирования» экономического действия (в терминах историка экономики Ю.И.Семенова), то есть воздействие на поведение человека не рационально-экономических, а иных – моральных, правовых, культурных норм (неприменение, родственные обязательства, этнических, религиозных традиций), или, в других случаях, – физического принуждения, угроз применения насилия, страха (в бандитских, криминальных группах, нелегальном бизнесе, рэкрете). Транздетерминирование проявляется и в системе политико-правового принуждения и насилия со стороны государства, что выступает основой экономической модели «азиатского способа производства» (К.Маркс), деспотических «гидравлических» обществ (К.Виттфогель).

Теснейшая взаимосвязь и даже взаимопроникновение новых капиталистических и реанимированных докапиталистических отношений, симбиозы капиталистического и докапиталистических социально-экономических укладов составляют специфику так называемых «переходных» обществ. Дополнительным аргументом в пользу именно такого историко-сравнительного подхода к теневой и неформальной экономике может служить факт усиления тенденции к «теневизации» и архаизации экономической жизни и общественных отношений в современном российском обществе.

При исследовании вопросов количественной оценки распространения архаики и архаических укладов и моделей в экономике и социальной практике будут использоваться методы обработки и анализа статистических данных, обработки микроданных социологических обследований, структурного анализа экономических и социальных систем, методы региональных исследований.

Конкретные социологические исследования в социальной и социокультурной сферах общества предполагают использование методов наблюдения, анализа документов, вторичного анализа данных специальных социологических исследований по проблемам российской идентичности, российских ценностей (в том числе среди различных социальных групп), статистики по внеправовым практикам, экономическим преступлениям, коррупции и др. Планируется использование антропологических и социолого-этнографических методов при проведении исследований экотопоселений, родовых усадеб. Методы психосемантики (В.Ф.Петренко) будут использоваться при исследовании процессов ремифологизации, реконструкции семейной и групповой исторической и культурной памяти, меморального дискурса и

практик.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ НАУЧНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ:

В результате исследования будет разработана теория, методология и методика комплексного междисциплинарного изучения процессов архаизации в российском обществе, будут раскрыты объективная логика, закономерности и конкретные механизмы и формы архаизационных реверсивных процессов в современном российском обществе, в частности:

- разработана и осуществлена классификация и типология многообразных архаических феноменов, осуществлена группировка архаических феноменов по различным критериям и в различных сферах общественной жизни – экономической, социальной, социокультурной; будет выявлена специфика архаизационных тенденций в социально-экономической, социальной и социокультурных сферах, определены особенности и формы проявления архаизации в различных сферах общественной жизни и на различных уровнях социальной организации (вплоть до "клеточного" уровня межличностных и межгрупповых социальных взаимодействий);

- проведены конкретные социологические исследования по различным методикам («кейс-стади», глубинные и полуструктурированные интервью, экспертные интервью, фокус-группы) призванные выявить специфику проявления архаизационных тенденций в следующих сферах и сегментах социальной жизни: экономика самообеспечения сельских жителей; экономика реципрокции и互相帮助; экономика блага и услуги обмена; корпоративизм и коррупция; внеэкономическое принуждение и эксплуатация труда мигрантов), социальной (силовые и неправовые практики в решении межгрупповых конфликтов; рост значения родственных связей и клановости в отстаивании групповых интересов), социокультурной (дерационализация коллективных представлений, ремифологизация общественного сознания, манипуляция в поле исторической памяти и меморальных практик);

- выявлены внутренняя связь между архаизационными тенденциями в экономике, социальной практике и общественном сознании как проявлениями общих реверсивных процессов, а также проблемы оценки влияния конкретной экономической ситуации в стране на появление и распространение отдельных вне рыночных архаичных социально-экономических практик, прогнозирования вероятности дальнейшей пенетрации, либо элиминирования разных типов архаических социально-экономических отношений и практик при изменении экономических параметров;

- разработана методология и методика расчетов масштабов распространения архаических моделей экономического взаимодействия, их региональной представленности и распространенности, оценки негативных и позитивных влияний архаических отношений на экономическое развитие страны и на

4.1.8

Ожидаемые результаты реализации проекта и их научная и прикладная значимость

		<p>благополучие различных групп населения, а также осуществление вероятностного прогноза распространения архаических вне рыночных экономических отношений в среднесрочной перспективе в различных сегментах общества.</p> <p>Одним из результатов проекта станет приближение современного общественности к решению проблемы соотношения архаических вне рыночных социально-экономических практик и темпов экономического развития страны, поиска решения на вопрос, являются ли они тормозом последнего или, наоборот, являются потенциально позитивным явлением, способствуют формированию у населения экономической самостоятельности и перестройке его отношений с государством, создавая стимулы для экономического развития страны, основанного на диверсифицированном воздействии на отдельные составляющие социально-экономической системы.</p> <p>Полученные результаты позволят в дальнейшем проводить комплексные исследования реверсивных социальных процессов; разработанные методология и методики могут быть использованы для проведения масштабных социологических и социально-экономических исследований процессов архаизации в современном российском обществе.</p>
--	--	--

4.1.9 **Общий план реализации проекта (форма представления информации должна дать возможность эксперту оценить реализуемость заявленного плана; общий план реализации проекта даётся с разбивкой по годам)**

2019 год:

Разработка теоретической концепции и методологических основ комплексного социолого-экономического и социолого-культурологического исследования процессов архаизации в современном российском обществе. Критический анализ теорий архаизации в отечественной и зарубежной социологической, экономической и социолого-культурологической литературе. Классификация и типологизация аутентичных (первобытных, предклассовых и раннеклассовых) и современных реактуализированных в российском обществе форм дорыночной и вне рыночной экономики: реципрокции, редистрибуции, помоогообмена, услугуобмена, услугуплатежа, "власти-собственности", политаризма, магнаризма, милитарных форм присвоения, алиментаризма, кормлений, патрон-клиентских отношений, "раздаточной" экономики и др.; исследование динамических характеристик процессов архаизации экономики в протсоветской России. Теоретическая разработка проблемы внутренней связи экономических и социальных аспектов воспроизводства архаики и генезиса синтетических социально-экономических и экономико-культурных форм. Изучение механизмов реверсивных социальных процессов, закономерностей меморализации и исторической памяти. Анализ документов, материалов школьных программ и учебников. Сбор и анализ материалов в социальных сетях. Разработка программы и инструментария конкретных социологических исследований («кейс-стади», экспертные интервью, фокус-группы, интернет-опрос).

Разработка подходов к группировке архаичных экономических

укладов, методических подходов в оценке масштабов их распространения и вовлеченности в них различных групп населения.

Выступление на российских и международных научных конференциях с изложением результатов 1 этапа исследований (4 выступления). Подготовка и публикация статей в высокорейтинговых научных журналах (4 публикации).

2020 год:

Продолжение общетеоретических комплексных исследований и сегментных исследований процессов архаизации российского общества. Проведение конкретных социологических исследований различных видов (20 «кейс-стади» по выделенным сегментам, 10 экспертных интервью, 5 фокус-групп, интернет-анкетирование по проблемам семейной памяти)

Разработка возможных сценариев развития отдельных укрупненных групп архаики в России в условиях различных экономических трендов и управляющих воздействий со стороны государства.

Публикация статей в журналах, входящих в системы Scopus и РИНЦ. Выступления на российских и международных конференциях (5 выступлений). Публикация статей в журналах, входящих в системы Scopus (2 статьи) и РИНЦ (5 статей). Выступления на российских и международных конференциях (5 выступлений).

2021 год:

Обобщение результатов теоретических и прикладных конкретных социологических исследований. Оценка экономических, бюджетных и социальных последствий распространения архаичных отношений в России.

Публикация статей в журналах, входящих в системы Scopus (2 статьи) и РИНЦ (3 статьи). Выступления на российских и международных конференциях (4 выступления). Подготовка и издание коллективной монографии.

4.1.1 0.	Ожидаемые научные результаты за первый год реализации проекта (форма изложения должна дать возможность провести экспертизу	2019 год: Ожидаемые результаты. Будут разработаны методологические подходы проведения комплексного социолого-экономического и социолого-культурологического исследования процессов архаизации в современном российском обществе. Будет проведен критический анализ теорий архаизации в отечественной и зарубежной социологической, экономической и социолого-культурологической литературе, выявлены сильные и слабые стороны подходов, сформированы синтетические мультидисциплинарные подходы. Будет проведена превичная классификация и типологизация аутентичных (первобытных, предклассовых и раннеклассовых) и современных реактуализированных в российском обществе форм
-------------	---	---

<p>результатов и оценить возможную степень выполнения заявленного в проекте плана)</p>	<p>дориночной и внеориночной экономики: реципрокции, редирибуции, помоогообмена, услугообмена, услугоплатежа, "власти-собственности", политаризма, магнаризма, милитарных форм присвоения, алиментаризма, кормлений, патрон-клиентских отношений, "раздаточной" экономики и др.: Будет предпринята теоретическая разработка проблемы внутренней связи экономических и социальных аспектов воспроизводства архаики и генезиса синтетических социо-экономических и экономико-культурных форм. Будет проведен первый этап изучения механизмов реверсивных социальных процессов, закономерностей меморализации и исторической памяти. Будет осуществлен первый этап сбора и анализ социологических данных, документов, проведен анализ данных об архаизации и архических феноменах в социальных сетях.</p> <p>Будет осуществлена разработка программы и инструментария конкретных социологических исследований («кейс-стади», экспертные интервью, фокус-группы, интернет-опрос).</p> <p>Будут разработаны методологические подходы к группировке архаичных экономических укладов, методические подходы в оценке масштабов распространения архаических экономических внеориночных укладов и вовлеченности в них различных групп населения.</p> <p>Результаты первого этапа найдут отражение в научных публикациях и выступлениях на научных конференциях: - выступления на российских (3) и международных (1) научных конференциях с изложением результатов 1 этапа исследований (4 выступления). Публикация статей в высокорейтинговых научных журналах, в том числе в системе Scopus (1 статья) и РИНЦ (3 статьи).</p>
<p>4.2.1 Имеющийся у коллектива научный задел по проекту (указываются полученные результаты, разработанные программы и методы, экспериментальное оборудование, материалы и информационные ресурсы, имеющиеся в распоряжении коллектива для реализации</p>	<p>Николаева Ульяна Геннадьевна – доктор экономических наук, специалист по проблемам теневой и неформальной экономике, разработчик комплекса проблем, связанных с реанимацией архаических экономических отношений в современной экономике. Участник Угорского проекта по изучению социально-экономических процессов в сельских районах Ближнего Севера России. Участник всероссийских и международных научных конференций. Автор более 50 научных работ, в том числе 7 монографий (в том числе коллективных). Участник ряда научно-исследовательских проектов, поддержанных РФФИ и РНФ в разные годы.</p> <p>Смирнов Сергей Николаевич - доктор экономических наук, известный специалист в области изучения неравенства, бедности, доходов, социальной эксклюзии, социальной политики, региональной экономики.</p> <p>1. Социальные и природно-экологические факторы процесса урбанизации/деурбанизации в современной России (междисциплинарный макро- и микроанализ). Российский фонд фундаментальных исследований. 2017-2019 гг.</p>

проекта)

2. Разработка алгоритмов расчета индексов многомерной бедности, материальной депривации и социальной исключенности на основе индикаторов, полученных по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам (включая апробацию). Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 2017
3. Обновление модели государственной службы занятости при различных сценариях экономического развития с учетом особенностей региональных рынков труда. Центр стратегических разработок. 2017
4. Подготовка предложений по разработке и применению критериев нуждаемости при предоставлении органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мер социальной поддержки. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 2016.

Пушкарева Татьяна Витальевна – кандидат философских наук, доцент, специалист по проблемам исторической и культурной памяти. Автор более 30 научных работ, в том числе статей в высокорейтинговых журналах. Руководитель проекта «Семейная память о советском прошлом».

4.2.2	Публикации (не более 15) участников коллектива, включая руководителя коллектива, наиболее близко относящиеся к проекту за последние 5 лет (для каждой публикации, при наличии, указать ссылку в сети Интернет для доступа эксперта к аннотации или полному тексту публикации)	<p>НИКОЛАЕВА У.Г.:</p> <p>Николаева У. Г. Депопуляция сельского населения Ближнего Севера России и перспективы стабилизации социально-демографической ситуации в периферийных сельских районах (в связи с принятием «Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года») // Социальные науки и перспективы устойчивого развития сельских сообществ Ближнего Севера России. Сборник тезисов и материалов VIII Междисциплинарной научной конференции Угорского проекта (12-15 мая 2017 года) / Под редакцией Н.Е.Покровского, место издания Университетская книга Москва, 2017. с. 21-31.</p> <p>Николаева У.Г. Социальная сплоченность и неформальные сети взаимопомощи в современных сельских сообществах: общие подходы и анализ конкретных кейсов // Социальные науки и перспективы устойчивого развития сельских сообществ Ближнего Севера России. Сборник тезисов и материалов VIII Междисциплинарной научной конференции Угорского проекта (12-15 мая 2017 года) / Под редакцией Н.Е.Покровского, место издания Университетская книга Москва, 2017. с. 95-101</p> <p>Николаева У.Г. Неформальная экономика в современном мире: определения, интерпретации, оценки // Актуальные проблемы социально-экономического развития России, № 1, 2017. - с. 53-63.</p> <p>Нефедова Т.Г., Николаева У.Г., Покровский Н.Е. Интеллигенция в пространственном измерении внегородской России // Социологические исследования, Наука (М.), 2016, № 12, с. 52-61.</p>
-------	---	--

Покровский Н.Е., Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И., Денисенко М.Б., Николаева У.Г., Денисенко Г.М., Ильин В.И. Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: Дезурбанизация и сельско-городские сообщества. Москва: Университетская книга, 2016. ISBN 978-5-98699-226-6, 404 с.

Покровский Н.Е., Козлова М.А., Ярская-Смирнова Е.Р., Николаева У.Г., Симонова О.А. и др. Практики сплоченности в современной России: социокультурный анализ / Коллективная монография. Москва: Университетская книга, 2016. 375 с.

Николаева У.Г. Архаика и неоархаика в современной экономике: вопросы методологии // XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (7-10 апреля 2015 года). [Текст] : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин ; НИУ ВШЭ. Книга 2. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016, место издания Издательский дом НИУ ВШЭ Издательский дом НИУ ВШЭ Москва, 2016. с. 340-349.

Николаева У.Г. Неформальные 상호обменные сети: механизмы формирования, исторические аналоги, модели социальной сплоченности // Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и "двойные стандарты" // Сборник статей по итогам конференции "Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и "двойные стандарты", место издания ИС РАН Институт социологии РАН, 2016, с. 90-204.

Денисенко М.Б., Николаева У.Г., Денисенко Г.М. Сельское население Ближнего Севера: социально-демографические тенденции // Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества. Научная монография / Под ред. В.И.Ильина и Н.Е.Покровского, место издания Университетская книга Москва, 2016. - с. 56-79

Покровский Н.Е., Козлова М.А., Николаева У.Г., Ярская-Смирнова Е.Р., Гофман А.Б. и др. Социально-культурные практики сплоченности в современных обществах. Коллективная монография. Москва: Университетская книга, Москва, 2015. ISBN 978-5-98699-197-9, 372 с.

Николаева У.Г., Пушкарева Т.В., Шемякина Е.М. Темпоральность экономических и социально-культурных процессов: перспектива междисциплинарного анализа // Вопросы культурологии, издательство Панорама (М.), 2015, № 9, с. 26-31.

Денисенко М.Б., Николаева У.Г. Что происходит с сельским населением на Ближнем Севере России? (на материале Костромской области) // Социологические исследования, издательство Наука (М.), 2015, № 12, с. 70-81

Денисенко М.Б., Николаева У.Г. Социально-демографические процессы в Костромской области: причины и особенности депопуляции // Междисциплинарные исследования населения: 50 лет университетской демографической школе. Материалы международной конференции «Восьмые Валентеевские чтения», место издания Проспект Москва, 2015, том 1, с. 186-218.

Николаева У.Г., Денисенко М.Б. Демографические процессы в Костромской области в последние 20 лет: депопуляция и ее последствия в долгосрочной перспективе // Социальная география, социобиология и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России. Материалы V Международной научной конференции (2-4 мая 2014 года), место издания Грифон Грифон Москва, 2014. - с. 147-165.

Николаева У.Г., Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г., Трейвич А.И., Денисенко М.Б. Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения (колл. науч. монография) / Под ред. Н.Е.Покровского и Т.Г.Нефедовой. – Москва: Логос, 2014. ISBN 978-5-98704-714-9, 296 с.

Николаева У.Г., Покровский Н.Е. ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВПЕРЕД К ПРОШЛОМУ ИЛИ НАЗАД К БУДУЩЕМУ? // Социологический ежегодник. Сборник научных статей. 2013-2014, место издания Институт научной информации по общественным наукам РАН Москва, 2014. с. 9-37.

Николаева У.Г., Покровский Н.Е. Социологическое измерение современности. Глобализация или/и архаизация: реальные процессы и их теоретические конструкты // Многоликая современность. Отв. ред. Р.Г.Браславский и А.В.Малинов, место издания ИНТЕРСОЦИС СПб, 2014. с. 193-221.

Николаева У.Г. Архаика и неоархаика в сельских сообществах Ближнего Севера (вопросы методологии) // Настоящее и будущее Ближнего Севера: экономика, экология, сообщества / под ред. Н.Е. Покровского, Москва: СоПСо, 2012.

Николаева У.Г., Тихомиров Н.П. Алкогольная смертность в России и пути ее сокращения // Научное обозрение. Серия 1 Экономика и право, № 2, 2012. с. 64-69.

Николаева У.Г., Тихомиров Н.П., Синелина Ю.Ю. Социальные факторы демографического кризиса в России // Научное обозрение. Серия 2 Гуманитарные науки, 2012, № 1-2, с. 72-80.

Николаева У.Г., Богданов И.Я., Поладова Л.Т. Незаконная миграция: ключевые дефиниции // Научное обозрение. Серия 1 Экономика и право, 2011, № 6, с. 50-52.

Николаева У.Г. "Парадоксы" переходности: архаические черты новой российской экономики // Социальная политика и

социология, издательство РГСУ (М.), 2008. № 2, с. 187-200.

Николаева У.Г. За кулисами. Современная неформальная экономика и архаические экономические отношения: вопросы теории // Российское предпринимательство, издательство Креатив экономика (М.), 2005, № 9, с. 49-54.

Николаева У.Г. Методология современных экономических исследований и проблема реактуализации архаических структур // Экономический анализ: теория и практика, 2005, № 1, с. 55-60.

Николаева У.Г. Глобализация: аналитический разнобой и методологическая строгость // Социальная политика и социология, издательство РГСУ (М.), 2004, № 2, с. 43-54.

Николаева У.Г. Vita nuova архаических экономических отношений: Загадки современной российской неформальной экономики // Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2005. ISBN 5-94798-980-8, 176 с.

Николаева У.Г. Экономическая архаика и современность. Москва: "Дашков и К", 2005, ISBN 5-94798-975-1, 224 с.

ПОКРОВСКИЙ Н.Е.:

Покровский Н.Е. Новые социальные смыслы пространства России: теоретические и региональные аспекты. В кн.: Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной динамики. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12-13 октября 2017 г.), М., ИС РАН, 2017.

Покровский Н.Е. Историческая память как фактор укрепления социальной сплоченности в малых сообществах. (Кейс-стади проекта «Усадьба «Хвалевское» в Вологодской области) // Социологический ежегодник 2017 / Сборник научных трудов. РАН ИНИОН. - Москва: ИНИОН РАН, 2017. С. 64 - 79.

Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Горизонтальная мобильность: урбанизация, дезурбанизации и сельско-городские сообщества // В кн.: Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества. Научная монография / Под ред. В.И.Ильина и Н.Е.Покровского / Под общ. ред.: Н. Е. Покровский, В. И. Ильин; науч. ред.: Н. Е. Покровский, В. И. Ильин. М. : Университетская книга, 2016. Гл. 1.3; 2.2. С. 33-56.

Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г., Николаева У. Г. Городская интеллигенция за пределами города // В кн.: Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: дезурбанизация и сельско-городские сообщества. Научная

монография / Под ред. В.И.Ильина и Н.Е.Покровского / Под общ. ред.: Н. Е. Покровский, В. И. Ильин; науч. ред.: Н. Е. Покровский, В. И. Ильин. М. : Университетская книга, 2016. Гл. 2.2. С. 190-205.

Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г., Николаева У. Г. Интеллигенция в пространстве внегородской России // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 52-61.

Покровский Н. Е. Экологические ценности и отношение к культурному наследию как факторы возникновения сплоченности в среде интеллигенции. Кейс «Угорского проекта» (включенное наблюдение) // В кн.: Практики сплоченности в современной России: Социокультурный анализ / Рук.: Н. Е. Покровский; под общ. ред.: Н. Е. Покровский, М. А. Козлова. М. : Университетская книга, 2016. Гл. 10. С. 241-263.

Покровский Н. Е. Дорога на Ближний Север - не ближний путь // В кн.: Ойкумена Ближнего Севера России / Отв. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; под общ. ред.: Н. Е.

Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М. : Университетская книга, 2015. Гл. 2. С. 17-46.

Покровский Н. Е., Николаева У. Г. Ближний Север в контексте мировых трендов (вопросы теории) // В кн.: Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта: коллективная научная монография / сост. и под ред. Н.Е.Покровского и Т.Г.Нефедовой. / Сост.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М. : Логос, 2014. Гл. 13. С. 451-485.

Покровский Н. Е., Николаева У. Г. Глобализация или/и архаизация: реальные процессы и их теоретические конструкты // В кн.: Многоликая современность. Отв. ред. Р.Г.Браславский и А.В.Малинов. СПб. : Интерсоцис, 2014. С. 193-221.

Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта: коллективная научная монография / сост. и под ред. Н.Е.Покровского и Т.Г.Нефедовой. / Сост.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова; науч. ред.: Н. Е. Покровский, Т. Г. Нефедова. М. : Логос, 2014.

Покровский Н.Е. (ред.). Социальная география, социобиология, и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России: Материалы 5 Международной научной конференции / Науч. ред.: Н. Е. Покровский. М. : Грифон, 2014.

Покровский Н.Е. (ред.). Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности / Сост.: Н. Е. Покровский. М. : РОО "Сообщество профессиональных социологов; ООО "Вариант", 2014.

Покровский Н. Е., Нефедова Т. Г. "Клеточная глобализация" и новые тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера России // В кн.: Новые идеи в социологии: монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 314-339.

Pokrovsky N., Guseva U. U. Alternative to Urbanization: Life after the City, in: Настоящее и будущее ближнего Севера: экономика, экология, сообщества / Науч. ред.: Н. Е. Покровский. М. : Сообщество профессиональных социологов, 2012. Р. 360-367.

Покровский Н. Е. Университет уходит за границы города: Ближний Север России как возможная дестинация // Высшее образование сегодня. 2013. № 1. С. 26-32.

Pokrovsky N. Post-Consumerism Ethics: From Thoreau's Walden to the Ugory Project in Kostroma, Russia, in: Настоящее и будущее ближнего Севера: экономика, экология, сообщества / Науч. ред.: Н. Е. Покровский. М. : Сообщество профессиональных социологов, 2012. Р. 316-327.

Смирнов С.Н. Региональные факторы социального неравенства и его следствия. Пример современной России. В сб. научных трудов ИНИОН РАН «Неравенство в современном мире: экономический и социальный аспекты». Серия «Экономические и социальные проблемы России. Ред.-сост. О.И. Пряжникова. М., ИНИОН РАН, 2017, № 2

2. Миркин Я.М., Смирнов С.Н. Экономический рост: обещания и реалии. Российское сетевое издание «Первый национальный», 21 апреля 2017 г.

http://www.1national.ru/news_smi.php?name=ekonomicheskij_rost_obeschaniya_i_realii_&rubric=view

3. Смирнов С.Н. Контекст социальных трансформаций: экономическая, институциональная и демографическая динамика в постсоветские годы. В кн. «Нова ли новая Россия? Перемены в социальной структуре общества и социальном воспроизводстве россиян по материалам опросов 1994-2013 гг.». П/ред. О.И. Шкаратана и Г.А. Ястребова. М., Университетская книга, 2016

4. Смирнов С.Н. Экономические санкции, продовольственное эмбарго и состояние потребительского рынка России. В сб. научных трудов ИНИОН РАН. «Влияние санкций на экономику России: Оценки российских и зарубежных специалистов». Серия «Экономические и социальные проблемы России». Ред.-сост. Н.А. Макашева. М., 2016, № 2

5. Ежегодный доклад о социальной политике «Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития». Краткая версия доклада. К XVII Международной научной конференции по проблемам развития человека и общества». 19-22 апреля 2016 г. М., НИУ ВШЭ, 2016 (в составе коллектива авторов)

6. Danilin V.S., Isaev N. I., Kapustin A.K., Mezentseva E.B., Smirnov

S.N. Social Exclusion Risk: Ratings of Russian Regions. Препринты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Working Paper WP2/2015/02. Series WP2 «Quantitative Analysis of Russian Economy». Moscow., 2015

http://www.hse.ru/data/2015/03/06/1093937220/WP2_2015_02_f.pdf

7. Исаев Н.И., Капустин А.К. Смирнов С.Н. Риски социальной эксклюзии в регионах России: методологический инструментарий и результаты оценки. Вопросы статистики». - 2015.- N 8

Пушкарева Т.В. Семейная память о советском прошлом: результаты научно-учебного проекта //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №6, 2015.

Пушкарева Т.В. Семейная память о советском прошлом (концепция и промежуточные итоги научно-учебного проекта) // Материалы V Международной научной конференции «Социальная география, социобиология и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России» (2-4 мая 2014 года). Угорский проект. Костромская обл., дер. Медведево. М.: Грифон, 2014. – 236с. –С. 90-95.

Пушкарева Т.В. Социокультурная идентификация человека в «текущем обществе» // Наука и образование в жизни современного общества сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2015 г.: в 14 томах. Тамбов, 2015. С. 120-122.

Пушкарева Т.В. Современное историческое сознание России и Германии сквозь призму дидактической традиции // Ученые записки РГСУ. №4. Т.2, 2013. – С. 63-72.

Пушкарева Т.В. Прошлого длинная тень: проблематика исторической памяти в интерпретации Алейды Ассманн // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9-1. С. 143-145.

Пушкарева Т.В. «Memory studies» в развитии социогуманитарного знания. Часть 1. Становление мемориальной парадигмы // Вопросы культурологии. 2016. № 1

Пушкарева Т.В. «Memory studies» в развитии социогуманитарного знания. Часть 2. «Memory boom»: современное состояние и перспективы // Вопросы культурологии. 2016. № 4.

Места памяти как символы национальной идентичности // 65-я годовщина Великой Победы и безопасность России: Научно-практическая конференция, Москва, 23 апреля, 2010 г. – М.: изд-во «Эгвес», 2011. – С. 104-107. (0,75 п.л.)

Шемякина Е.М. Память и миф: амбивалентность процессов ремифологизации современного исторического сознания // Поиск:

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. - М.: НИЦ «Академика», 2011. Вып. № 3 (32). – С. 7-14. (в соавт., 0,5/0,25п.л.)

Шемякина Е.М. Миф, история, память и проблема национальной идентичности // Актуальные проблемы социологии, культурологии, экономики и права: Сборник статей. – М.: ФГБОУ ВПО «МПГУ», 2011. – С. 75-77. (0,25 п.л.)

Шемякина Е.М. Мифологизация общественного сознания в контексте современной культуры // Актуальные проблемы современного культурологического знания: глобальный мир в культурологическом измерении: Всероссийская научная конференция 27 марта 2012 г. Москва, МПГУ: Доклады и материалы. Люберцы: НОУ ВПО «Гуманитарно-социальный институт», 2012. – С. 131-137. (0,5 п.л.)